

ВТО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Гуров В.И.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, e-mail: gurowi@rambler.ru

1. Проблема вступления России в ВТО. Официальные власти и политическое достижение и высшее благо для экономики.

В основе ВТО лежит идея унификации всех стран мира на основе единых правил не только мировой торговли, но и мирового производства. Принципы ВТО — направлены на максимальную либерализацию национальных законодательств, регулирующих внешнюю экономическую деятельность. В этом контексте понятно, что ВТО играет крайне негативную роль. Унификация правил торговли могла быть полезна, если бы не осуществлялась в одностороннем порядке: при вступлении в ВТО страна, по сути, капитулирует, признавая приоритет принципов ВТО перед национальным законодательством. А принципы ВТО разработаны в интересах ведущих ТНК мира.

Рассмотрим кратко, как действует логика международной торговли, организуемой по правилам ВТО. Например, странам, выбирающим стратегию экспортоориентированного развития (outward development strategy), таким, как континентальные экономики Китая, Индии или современной России, необходим доступ к богатым рынкам. Но чтобы получить такой доступ, они должны были твердо придерживаться правил международной торговли. Однако соблюдение этих правил означает на практике постепенную ликвидацию защиты национальных отраслей промышленности, неконкурентоспособных с иностранным капиталом. Отклонение от правил вызывает санкции в виде жестких тарифов, лишая шансов развиваться путем завоевания богатых рынков.

В докладе ООН о человеческом развитии отмечается: «В 1991 г., например, 35 стран ввели изменения в 82 режимах регулирования, причем в 80 случаях из них были предусмотрены меры по либерализации или по привлечению прямых иностранных инвестиций. В 1995 г. темп изменений ускорился: уже большее число стран – 65 – находились в состоянии изменения режима регулирования, продолжая двигаться в сторону либерализации» [3, С. 8]. Словом, вступление в ВТО обуславливается открытием национальной экономики для иностранного капитала. Официально утверждается, что присоединение к ВТО окажет положительное воздействие на ход экономических реформ, структурную перестройку экономики и ориентирование на международное разделение труда.

Однако вступление России в ВТО одновременно создает огромные *проблемы* для всего

национального хозяйства, открывая его для иностранного конкурента. Как известно, ВТО требует от своих членов открытия своих рынков для иностранных товаров. Ускоренное вступление России в ВТО проталкивают наши «сырьевые» олигархи, т.е. владельцы компаний-экспортеров сырья и энергоресурсов. При вступлении в ВТО выигрывают они, т.к. у них появятся экспортные льготы, но это не больше 5-6% всех предприятий страны.

Кто потеряет? Практически вся промышленность страны может быть уничтожена в результате подчинения национального законодательства принципам ВТО. Около 50% всех предприятий может оказаться на грани банкротства. Число безработных может увеличиться до 20 млн. чел. Правила ВТО требуют выравнивания национальных цен на энергоресурсы (бензин, газ, электроэнергия) до мировых. В нашей холодной стране это равнозначно самоубийству.

Давайте вспомним, что в основе неолиберальной модели лежит требование провести либерализацию внутреннего рынка, то есть максимальное открытие национальных границ для мирового рынка, а также – приватизацию всей общественной собственности, то есть расчленение ассоциации производительных сил всего народного хозяйства. Эта модель предполагает свободный ввоз в Россию иностранных капиталов и товаров; свободное конвертирование иностранной валюты; свободный вывоз иностранных прибылей; низкие налоги на прибыль, низкую зарплату, а также резкое понижение экспортно-импортных пошлин и пр. В основе неолиберальной модели лежат старые либеральные лозунги свободной торговли. Более 200 лет назад с этими лозунгами выступала Англия. Она требовала от других государств отмены протекционизма, то есть – ликвидации мер государственного вмешательства во внешнюю торговлю частных лиц. Но к старым лозунгам сегодня добавляются и новые: «мировое сообщество» требует, чтобы мы подняли цены на энергоносители (нефть, мазут, дизель, бензин, газ, уголь, электричество, уран), а также на многие другие национальные товары – до уровня мировых цен.

Само по себе это требование является не только абсурдным, но и антирыночным. В каждой стране есть свой внутренний рынок, на котором продаются товары по внутренним ценам. И их величина определяется внутренними экономическими факторами:

а) динамикой среднеотраслевых издержек производства (общественно-необходимых затрат труда);

б) динамикой спроса и предложения.

Кроме этого *на величину внутренних цен оказывают влияние и социально-политические факторы*, а именно: социальная значимость или же стратегическое значение какой-либо

продукции, как правило, ведут к тому, что государство –

а) либо *прямо субсидирует данное производство*, помогая косвенно поддерживать цены на низком уровне;

б) либо *непосредственно вмешивается в рынок*, регулируя его и устанавливая необходимые низкие цены «сверху»;

в) либо *закрывает внутренний рынок* для иностранных товаров, вступающими в ценовую конкуренцию с данными национальными товарами, повышая импортные пошлины на ввоз в страну аналогичных иностранных товаров.

Так, например, субсидии сельскому хозяйству во всех развитых странах составляют 1 миллиард долларов в день, то есть – 360 млрд долларов ежегодно. Экспортные субсидии в 1995–1998 годах в ЕЭС были свыше 27 миллиардов [1, С. 2]. Все это и позволяет фермерам Запады продавать свою продукцию в Россию ниже себестоимости.

В США, например, прямо или косвенно субсидируется чуть ли не вся сельскохозяйственная продукция в среднем в размере 30% стоимости ее производства. В среднем в год США расходуют 20 миллиардов долларов на прямую финансовую поддержку своего сельхозпроизводителя, а кроме этого ежегодно государство расходует 40–45 миллиардов долларов на госзакупки сельхозпродукции [2, С. 3].

О высоком уровне протекционизма на Западе говорят красноречиво следующие данные. Например, в Канаде на импортное сливочное масло установлена пошлина 360% (от стоимости масла), на привозной сыр – 289%, на импортные куриные яйца – 236%. В ЕЭС на импортную говядину – 213%, на пшеницу – 167%; в Японии привозные мучные продукты облагаются пошлиной в 388%, в США на сахар из-за границы – 244% [6, С. 2].

Требование Запады поднять наши внутренние цены на энергоносители, выровняв их с мировыми, является *скрытой формой ультиматума*. Очевидно, что оно направлено на подрыв экономического суверенитета России, который опирается, как и в любой другой суверенной стране, на внутренний рынок и соответствующие внутренние, национально-ограниченные цены. Отказ от протекционизма и от системы внутренних цен национального рынка равносителен добровольному отказу от суверенитета, является фактической капитуляцией перед «мировым сообществом» и добровольной передачей всех рычагов государственного управления процессами социально-экономического развития страны – в руки иностранцев.

2. К вопросу о создании самостоятельной и самостоятельной национальной экономики. Независимая внешняя политика России и других стран СНГ всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на

гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. *Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была не менее 50–60%.* Так, например, **свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией.** Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью — с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Если в настоящее время государство не может себе позволить таким образом расплывать силы, то, **сосредоточившись на точках роста**, важно *поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современного продукта.* Это в свою очередь предполагает увеличение расходов на образование и науку с одновременным повышением их эффективности и прозрачности, сокращение и повсеместный уход от непродуктивных и непрофильных расходов в этих сферах. Необходим прагматичный изоляционизм, призванный обеспечить самодостаточность национальной экономики и безопасность национального хозяйства и общества в целом. Однако Россия в 2009 году производила **самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции** [5, С. 610–611].

3. Проблема национальных рынков в условиях глобализации. Существует позиция, которую широко повторяют наши либеральные ученые и либеральные СМИ, о том, что, дескать, «время национальных рынков прошло», что «в высокотехнологичном производстве существует только один, глобальный рынок». При этом упор делается на привлечение иностранных капиталов и технологий, на так называемую «инновационную модернизацию». В этой дискуссии поучаствовал и Президент России В.В. Путин. Так, в частности, по его мнению, «главным условием спроса экономики на инновации является обеспечение конкуренции». «Только конкуренция заставляет частные предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию», – пояснил он [7]. В этой связи возникает ряд вполне логичных вопросов. Тезис о том, что «в высокотехноло-

гичном производстве существует только один, глобальный рынок» в реальности означает, что «в высокотехнологичном производстве» господствуют глобальные международные монополии, что тезис о «свободной конкуренции» является либеральным мифом и одновременно блефом.

С другой стороны, господство глобальных ТНК не может устранить само понятие национальный рынок, если только само национальное государство не захочет этого, как, например, это произошло в Польше и в ряде восточно-европейских стран, позволивших иностранному капиталу приватизировать почти все национальное производство, превратив его в филиалы своих ТНК, уничтожив при этом ненужные им производства, обрекая миллионы работников в этих странах на безработицу.

Многополярная система не только наиболее устойчива из всех существующих, но и наиболее справедливая система, дающая всем нациям право и шанс на выживание, на воспроизводство своего общества. Прошедшие годы убеждают нас в том, что, во-первых, лидер глобализации США не собирается сдавать свои позиции, что концепция однополярного мира почти безоговорочно поддерживается всеми странами Запада, входящими в НАТО. Одновременно мы видим, что за прошедшие годы национальные хозяйства и национальные ранки не только не исчезли, но и укрепились, создавая региональные блоки. При этом сам по себе факт существования многополярности в современном мире от России уже не зависит – Россия может либо присоединиться к нему, добиваясь роста своей макроконкурентоспособности и имперского Величия, либо, отказавшись от этих претензий, плестись в хвосте американского однополярного мира, став «младшим партнером», а, по сути, вассалом США. Словом, выбор – не велик. Проснувшийся от либеральной «спячки» латиноамериканский мир, исламский мир, страны «БРИК», динамичный и великодержавный Китай, Япония и ряд других региональных центров, – все они в совокупности уже реально существуют, стремясь отстаивать право не только на свою национальную идентичность, но и на многополярность, что предполагает защиту своего суверенитета, своих общенациональных интересов, объединяясь для этого в региональные политические и военно-политические блоки. В. Путин в своей мюнхенской речи подчеркнул: «Суммарный ВВП Индии и Китая по паритетной покупательной способности уже больше, чем у Соединенных Штатов Америки. А рассчитанный по тому же принципу ВВП государств группы БРИК – Бразилия, Россия, Индия и Китай – превосходит совокупный ВВП Евросоюза. И, по оценкам экспертов, в обозримой исторической перспективе этот разрыв будет только возрастать. Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно

конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность» [8, С. 6-7].

Очевидно, что этот процесс требует своего теоретического осмысления, причем не только и не столько политического, сколько – политико-экономического. А для этого необходим решительный отказ от американизированных стандартов и стереотипов мышления, проникших в общественные науки, в частности, в экономическую теорию

Список литературы

1. Иванов С. Мертвая петля. Парламентские слушания: что нас ждет в ВТО? – Советская Россия. – 21.02.2001. – С. 2.
2. Интервью «Независимой газете» Первого заместителя министра сельского хозяйства Сергея Данкверта // Независимая газета. – 08.02.2002. – С. 3.
3. Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 78.
4. Независимая газета. 08.02.2002. С. 3.
5. Олейников. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2-х ч. / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 610-611.
6. Советская Россия. 21.02.2001. С. 2.
7. Сайт: Соотечественники // <http://compatriots.ru/publikacii/spisok-publikacii/vremya-natsionalnykh-rynkov-proshlo-putin.html>.
8. Цит. по: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 6-7.

НЕОПТИМАЛЬНАЯ АЛЛОКАЦИЯ ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА И ИСЧЕЗНОВЕНИЯ РЕНТЫ

Олейник Т.Л., Кудрявцев М.А., Кустов Д.А.,
Пустовитова Т.И., Сизова О.В., Трейгер Е.М.

*Международная Академия оценки и консалтинга
(МАОК), Москва, e-mail: olgasizova@inbox.ru*

Авторы приводят результаты исследования факторов производства и исчезновения ренты в условиях голландской болезни.

Анализируются стандарты государственно-го управления экономикой и бюджетной сферой.

Факторы производства и исчезновение ренты. Известно, что оптимальным размещением факторов производства (аллокация), является размещение, выравнивающее предельный продукт этих факторов в разных сферах приложения. С другой стороны, поскольку конкурентное равновесие обеспечивает вознаграждение факторов производства, отвечающее их предельному продукту, и оно же обеспечивает выравнивание вознаграждения в разных сферах приложения, то рыночные механизмы способствуют оптимальному размещению факторов производства. Государству остаётся только обеспечить нейтральное налогообложение, минимально искажающее сигналы к размещению ресурсов по сравнению с гипотетическим конкурентным оптимумом «до налогообложения».